

КНИГА О СЪЕМКАХ

ГЕНЕРАЛ ЭКРАННЫХ БИТВ

26 января 2001 г. исполнилось 80 лет Юрию Николаевичу Озерову.

Батальные киноэпопеи Юрия Озерова уникальны для мирового кино. Как они снимались? В книге «Как стать режиссером (на уроках режиссуры Ю.Н. Озерова)» рассказывается о подготовке будущих кинорежиссеров в мастерской Озерова во ВГИКе и о практике студентов на съемках фильма «Сталинград». Книга ждет издания. Публикуем фрагменты рукописи.

Автор книги — Виталий ТЕТЕРИН, преподаватель режиссуры художественного фильма ВГИК с 25-летним педагогическим стажем, 16 из которых был деканом режиссерского факультета; окончил в 1968 году аспирантуру ВГИК, ученик Л.В. Кулешова и С.А. Герасимова; долгое время сотрудничал с Ю.Н. Озеровым в его режиссерской мастерской.

Счастливым случай соединил меня в работе с Юрием Николаевичем Озеровым, известным режиссером, автором таких фильмов, как «Освобождение», «Солдаты свободы», «О спорт, ты мир», «Битва за Москву» и др., прекрасным человеком, прирожденным педагогом, пользовавшимся уважением и любовью своих учеников. Двенадцать лет мы работали вместе с Ю.Н. Озеровым в режиссерской мастерской, которой он руководил, выпустили 3 набора режиссеров. Шесть человек из первой мастерской и семь из второй стали лауреатами ВГИКовских и международных студенческих кинофестивалей. Рашид Маликов — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана; Люция Лочмеле признана лучшим молодым режиссером Рижской киностудии в 1987 г.; Сергей Беляшников стал лауреатом фестиваля в Оберхаузене; Александр Майоров удостоен многих наград за комедийные фильмы; 7 фильмов, выпущенных в 1986 г., куплены в кинопрокат и показаны по первой программе центрального телевидения.

Считаю, что нам — педагогам и студентам мастерской — очень повезло, ибо уже на второй год обучения (вместо пятого по учебному плану) студенты прошли полный курс производственной практики в киноэкспедиции на съемках двухсерийного фильма-киноэпопеи «Сталинград», который Ю.Н. Озеров снимал в 1988-89 гг.

В чем секрет успеха педагогики Озерова, что же сегодня требуется от воспитателя, учителя, наставника, чтобы сформировать не только душу художника, но и его мировоззрение, его авторское, творческое лицо?

Вот об этом и о многом другом мне и хотелось написать эту работу, проследив все этапы педагогического процесса от первого задания будущим кинорежиссерам до защиты ими своего дипломного фильма.

В ней тщательно анализируется новая система индивидуального подхода к студенту, будущему кинорежиссеру, с первых дней обучения. Она направлена на всестороннее раскрытие его дарования, с одновременным обучением профессиональным навыкам не только в творческой мастерской, но непосредственно в группе у своего снимающего учителя.

НА КАРТИНЕ «СТАЛИНГРАД». ПРАКТИКА.

В начале февраля мы прибыли в г. Керчь. В этот же день узнали, что на окраине города полным ходом завершалось строительство комплексной декорации «Центр Сталинграда», куда входили здание вокзала, горсовета и универсама, в подвале которого располагался штаб фельдмаршала Паулюса, где затем он был пленен.

На следующий день в 6.30 утра приехали на съемочную площадку этого объекта и то, что увидели, поразило нас эхом войны, ее чудовищным образом. На огромной территории бывшего завода стояли полуразрушенные, исковерканные, высотой в несколько этажей бывшие корпуса завода с выбитыми глазницами окон и дверей. Некоторые здания, похожие на огромных чудовищ, лежали, завалившись набок; иные чем-то напоминали развалины римского колизея, с мощными многометровыми стенами, пронизанные по периметру первого этажа полукруглыми окнами, зияющими пустотой. Иные здания напоминали огромные ангары без крыши с остатками перекрытий на потолке и остовами полуразрушенных стен. Здесь же стояло несколько водонапорных башен с проржавевшими баками наверху и с пустыми многометровыми колодцами разру-

шенных фундаментов. Все это было заполнено обвалившимися лестницами и балконами, переплетено стальными прутьями, канатами и проволокой. Построить такую железобетонную декорацию невозможно, да этого, вероятно, никто бы и не разрешил, ибо она стоила бы баснословных денег. Здесь же это чудовищное последствие войны было как бы предназначено для съемок самого ожесточенного сражения Великой Отечественной. Зрелище поражало своей беспощадностью, мощью разрушительной силы оружия. Мы молча обходили все эти разва-

лины, не решались громко разговаривать и, наконец, поняли причину нашего состояния — мы воспринимали окружающее как своеобразный мемориал памяти, глубочайшее потрясение и уважение, а вернее — преклонение перед теми, кто выстоял здесь, погиб, но одержал победу.

Сегодня первый съемочный день. Как давно мы его ждали, как хотелось нам увидеть рождение фильма. Первое, что обращало на себя внимание на съемке — это слаженность, согласованность работы всех подразделений, работавших в экспедиции. Вероятно, это стоило огромных физических и психологических нагрузок до момента съемки, но к 9.30 утра на съемочной площадке уже стояла в боевой готовности вся военная техника, десятки танков, бронетранспортеров, пушек, подъезжали автобусы с солдатами, переодетыми в немецкую военную форму, прибывали тонваген, лихтваген, пиротехники, подвозили и разбрасывали искусственный снег, ибо выглянувшее солнце растопило остатки настоящего снега и это чрезвычайное обстоятельство было заранее предусмотрено.

Вскоре первый объект съемки был готов: у развалин здания, оштетнившегося полуразбитыми ступенями проемов, были установлены 4 немецких орудия. По команде второго режиссера к ним из укрытий подбегали немецкие артиллерис-

ты, и через несколько секунд эти пушки были уничтожены залпами советских орудий, известившими о начале контрнаступления советской армии под Сталинградом.

Эпизод снимали двумя камерами с остановкой камер в момент, когда артиллеристы занимали свои позиции у орудий. Затем солдат заменили манекены, переодетые в немецкую форму, их усаживали точно в те мизансцены, с которых был сделан предыдущий стоп-кадр. Затем закладывалась взрывчатка, и по команде раздавался оглушительный взрыв. Столб пламени вздымался на 8-10 метров, черный дым окутывал все вокруг. Зрелище было страшным и внушительным, ни у кого не вызывала и тени сомнения достоверность батальных сцен. Для безопасности всех присутствующих удалили на 80-100 м. От взрыва операторов и камеры укрыли дощатыми щитами.

Так же тщательно готовился и следующий эпизод — взрыв 3-х бронетранспортеров и гибель подбегавших к ним немецких солдат, которых играли переодетые каскадеры. Здесь взрывы раздавались в тот момент, когда солдаты были закрыты бортом бронетранспортера. Взрыв поднимал в воздух на многометровую высоту камни, щебенку, песок. Зрелище было ошеломляющее: горели транспортеры, земля, цемент зданий. Эпизод тщательно репетировался, падение и укрытие каскадеров было рассчитано по секундам, снимали две камеры одним дублем. Мы сразу обратили внимание на одно обстоя-

тельство: Ю.Н. Озеров спокоен на съемочной площадке, команды своим помощникам почти не дает, ибо с ними все заранее оговорено, точки съемок выбраны за несколько дней, расположение орудий, бронетранспортеров намечены тогда же. Люди работают с ним много лет, знают и понимают друг друга с полуслова. Как это важно для взаимоотношений соратников по труду, как облегчает работу! Трудиться приходится с раннего утра до позднего вечера. Нас поражают труд костюмеров, они первыми появлялись на базе, и к нашему приходу костюмы, полуботинки, шинели, сапоги — все было готово к съемке. Цех костюмеров возглавляла Дилара Киримовна Озерова, жена и ближайший соратник мастера. Она сама подгоняла форму, тщательно, придирчиво проверяла ее соответствие уставу, времени, правде, руководила разгрузкой ящиков с костюмами, прибывшими из Москвы. И здесь не обошлось без помощи студентов мастерской: они перетаскивали

ящики, помогали костюмерам разбирать костюмы, тут же примеряли форму для себя — и советскую, и немецкую. Здесь же их стригли под солдат того времени. А как же иначе, ведь правда в кадре должна быть во всем — и в декорациях, и в костюме, и в гриме. И этому студенты начали учиться с первого дня практики; без понимания этих азов не постигнешь профессии, не полюбишь ее. Итак, сегодня первый съемочный день в экспедиции, началось обучение профессии будущих режиссеров на съемочной площадке у мастера. Первый день был удачным, а иначе не могло и быть, ведь снимал «наш батя» — так называли ученики своего учителя Юрия Николаевича Озерова.

«Мне нужно, чтобы вы вывалились в охваченном пламенем комбинезоне из башни танка, а не из-за башни. То, что вы делаете, — это неправда, это брак: танкист не может, покидая горящий танк, возникнуть из-за башни. Будем переснимать этот эпизод, и делать его, как надо, как должно».

Этот разговор Ю.Н. Озеров вел с каскадерами, людьми опытными, надежными, отважными, настоящими его помощниками в работе. Но и им он не прощал неточностей, требовал правды во всем, что касалось жизни и смерти человека на войне.

Войну — этот крошечный ад — мы почувствовали сегодня, когда снимался эпизод окружения командного пункта 138-й дивизии Лютикова. Казалось, лавина грохота обрушилась на вас со всех сторон, языки пламени превращались в огненный смерч, поднимавший на многометровую высоту столбы огня, земли, снега, разорванных в клочья камней. Огонь хлестал из стволов танков и пушек, из пулеметов и автоматов. Фигуры людей, лежащих в воронках и впадинах, за искореженными опорами стен цехов, казались маленькими, вросшими в землю по самые каски, и лишь огненные автоматные трассы пуль выдавали их жизнь, их борьбу, их сопротивление этому кошмару.

Казалось, что дым, сизый и черный с боков и сверху и огненно-розовый на горизонте, скрывал все живое, но вот он начинал рассеиваться — и возникали черные громады танков и бронетранспортеров, неумолимо и нагло ползущих на людей, поливая огнем и сжигая все на своем пути. А следом за ними мы начинали различать цепи автоматчиков, одетых в форму горных стрелков, в белых куртках с капюшонами. Это были отборные немецкие части, брошенные на штурм штаба Лютикова. Эпизод снимался тремя камерами, две из них были установлены слева и справа по кадру и снимали танковую атаку общими и средними планами, третья была установлена внутри здания цеха на рельсы и снимала вбегающего в цех из глубины кадра майора; с отъездом камеры назад мы видели на первом плане сидящих у аппарата связи полковника Лютикова и связиста. Лютиков, понимая, что штаб окружен, вызывает огонь «катюш» на себя. В глубине кадра, в подвале, мы видим раненых бойцов — связистов штаба, продолжающих передавать и принимать команды, мы ощущаем нечеловеческие усилия, прилагаемые ими, чтобы продержаться еще мгновение.

Ю.Н. Озеров проводит одну репетицию за другой: он добивается от актера, испол-

125

КНИГА О СЪЕМКАХ

нителя роли Лютикова, точности, сдержанности и вместе с тем настойчивости и даже отчаянности в его требовании о помощи окруженному штабу. Вызывая огонь на себя, он понимает, что это самоубийство, и все-таки отдает этот приказ и тут же командует: «Всем в подвал, в укрытие!» — и это спасает людей. Пробег майора по цеху небольшой, метров 20-25, но как продумана атмосфера боя в кадре: майор бежит между металлическими каркасами столбов, поддерживающих остатки стен, перекрытий, отовсюду торчат куски бетона, остатки стальной проволоки; по пути следования майора почти у каждого столба возникает взрыв, отлетает щебенка, песок — и у вас создается ощущение, что его пробег сопровождается свистом пуль, осколков снарядов, что смертельная опасность грозит ему на каждом шагу.

Создание правдивой атмосферы эпизода и правдивого поведения людей — этим качеством режиссерского мастерства Ю.Н.Озеров владеет в совершенстве. Военные, присутствовавшие на съемках в качестве консультантов, оценили это по достоинству и признали, что фильм снимает человек, знающий военное дело не понаслышке, что работает опытный фронтмен, а это признание дорогого стоит. В коротких паузах, когда пиротехники закладывали взрывчатку к новому дублю, Ю.Н.Озеров собирал вокруг себя своих учеников, студентов-практикантов, и рассказывал, как готовился этот эпизод, как отбирался именно этот бывший цех завода, потому что этот фон как нельзя лучше работал на образ эпизода — борьбу людей в невероятных обстоятельствах боя. Мы видели, как на наших глазах усилиями гримеров и костюмеров одежда людей покрывалась гарью и копотью, лица и руки становились черными от дыма и пороха. А когда они чудом остались «живы» после залпа «катюш» и вылезали из подземелья, черные от копоти, то восхищение их героизмом и стойкостью дополнялось преклонением перед их воинским мастерством.

Ю.Н.Озеров рассказал об особенностях съемки подобных трудноповторимых батальных сцен. Он снимает их, как правило, несколькими камерами с разных точек зрения и планами разной крупности одновременно с игровым эпизодом, снимаемым отдельной камерой. Затем при монтаже эпизода — а снимается он не более, чем 2-мя дублями, — в игровые эпизоды врезаются кадры батальных сцен. Это придает эпизоду зрелищность, кинематографичность, расширяет его атмосферу, работает на эмоциональное восприятие зрителем происходящего на экране.

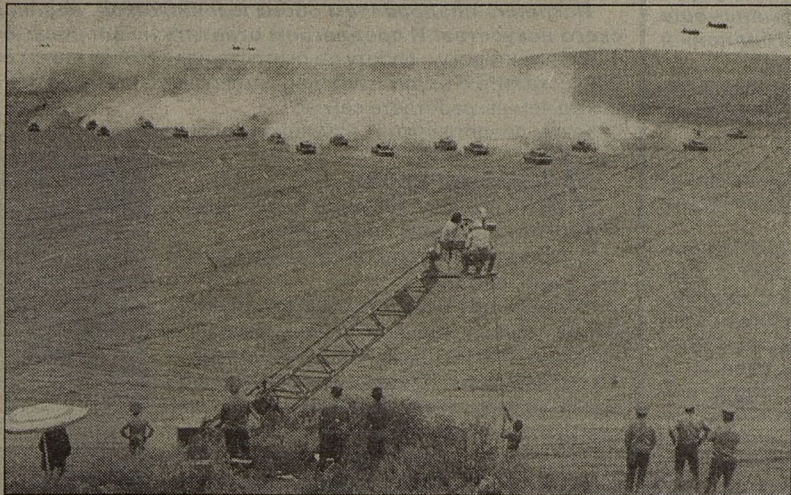
144-й эпизод в сценарии носит название «Улицы Сталинграда», ему отводится всего 5 метров и следующий авторский текст: «Немецкая армия Паулюса продолжала наступать на город».

Когда мы увидели военную технику и войска, сосредоточенные на площадке, поняли, что предстоит грандиозное сражение, внушительное по мощи предстоящего удара и численности войск.

Эпизод снимался 4-мя камерами. Основная была установлена в центре кадра в люльке многометрового подъемника и снимала с помощью трансфокатора с фокусным расстоянием 140 в верхней точке и 40 в нижней панораму начала атаки — слева сверху, направо и вниз по кадру.

Чтобы избежать путаницы при монтаже, Ю.Н.Озеров договорился со своими коллегами заранее, что все движение немецких войск в кадре будет идти слева направо, советских — справа налево. Эта договоренность неукоснительно соблюдалась на съемках. Мы видели цепь танков, за ними шли автоматчики — этот план снимался уже второй камерой, спрятанной за развалинами дома в центре сцены. Справа по кадру выползали бронетранспортеры, за ними шли цепи горных стрелков, здесь же появлялись

танки — это снималось третьей камерой, установленной на кране справа по кадру. И, наконец, четвертая камера снимала обратную точку, она была установлена в глубине кадра справа и спрятана за стену дома.

Нужно было, к примеру, чтобы цепи горных стрелков не были похожи на парадный строй, — значит кто-то из них должен во время атаки прятаться за бронетранспортер, кто-то — припадать на колено и стрелять, кто-то — делать короткую перебежку и падать убитым. Автоматы у них должны были быть на левом плече, металлические приклады раскрыты и прижаты к животу или груди. Все это Ю.Н.Озеров просил учитывать, ставя перед учениками задачу. У другой камеры автоматчики на крупном плане выходят из-за камеры в глубину кадра, мотоциклисты врываются слева по кадру, и за ними идут танки. У зрителя должно возникнуть ощущение лавины фашистской техники и людей, обрушившейся на наших бойцов, сжигающей все на своем пути — нет силы, способной остановить ее, а тем более, сокрушить. Эпизод снимался тремя дублями, общий метраж каждого дубля 160-180 метров. Зрелище, возникшее на съемочной площадке, ошеломляюще действовало на психику: казалось, что ничего живого в этом огненном месте быть не может. Мы видели реакцию многочисленных зрителей, как обычно, окружавших съемочную площадку — это был нескрываемый интерес, а у вездесущих мальчишек — даже страх. Содрогалась земля и разва-

лины, закладывало уши от грохота танковых пушек и взрывов заложенных в землю зарядов. Это была правда о войне, и в этом никто не усомнился ни на миг.

Сегодня снимался кадр № 818 — танковая атака 38-й стрелковой бригады советских войск на улицах Сталинграда. 18 танков Т-34 тремя колоннами в сопровождении автоматчиков, с боем, сокрушая оборону врага, расстреливая в упор пушки, бронетранспортеры и залегших в окопах немецких автоматчиков, рвались к центру города.

И опять Ю.Н.Озеров поручил студентам организовать сцену яростного сопротивления немцев наступавшим танкам.

пающим танкистам. Слева по кадру за тремя пушками и бронетранспортером укрывались артиллеристы и автоматчики немцев. Они отстреливались до того момента, пока наши танки не дали по ним залп из орудий. Взрывы снарядов повергли немцев в панику, началось их бегство. Ребята попросили солдат принести и разбросать стреляные гильзы от снарядов, пустые и наполненную заполненные снарядные ящики, расположили в боевую готовность расчеты, показали солдатам, как надо достоверно воспроизвести смерть расчета, панический бег оставшихся в живых солдат.

Эпизод снимался четырьмя камерами с разных точек зрения. Ведущая камера была установлена на операторском кране и снимала всю панораму наступления с верхней точки справа налево в кадре.

Вторая камера была установлена на бронетранспортере и снимала танковую атаку, двигаясь параллельно с ними. Две другие камеры снимали эту атаку из глубины кадра с противоположной стороны колонны. Фоновые дымы, многочислен-

ные взрывы по пути следования танков и, наконец, взрывы самих танков, охваченных огнем, создавали ощущение жаркого ожесточенного боя с сильным и фанатичным в своем сопротивлении противником.

Рано утром, как только Ю.Н.Озеров приехал на съемочную площадку, он собрал вокруг себя съемочную группу и студентов и поручил последним подготовить несколько кадров, которые предстоит сегодня снимать.

Кадр 819 — атака советских танкистов на штаб Паулюса, расположенный в подвале городского универмага; кадр 820 — прекращение огня, выход советского парламентария лейтенанта Ильченко к универмагу и встреча с немецким парламентарем; кадр 821 — проход Ильченко с четырьмя автоматчиками к подвалу и спуск в него по лестнице.

Съемки начались с последнего кадра. Студенту Володе Осипову было поручено расположить в подвале раненых и обмороженных немецких солдат, совместно с гримерами перевязать их бинтами, пропитанными кровью и грязью. Кто-то из солдат должен лежать на носилках; у ног

другого — валяться сломанный костыль; головы и плечи должны быть обмотаны грязными одеялами, косынками, тряпками, лица — обморожены, грязны, покрыты копотью. Подвал должен быть забит этими потерянными человеческий облик солдатами. Некоторых усадили у коптилки, сделанной из снарядной гильзы, часть пристроили на пустых снарядных ящиках, кого-то уложили на носилки; у многих были забинтованы руки, ноги, головы, каски были сняты — все это свидетельствовало, что армия стала небоеспособной. Эпизод был принят Ю.Н.Озеровым без поправок и замечаний и снят двумя дублями.

Кадр 819 — танковая и артиллерийская атака — был поручен Олегу Урюмцеву. На переднем плане справа по кадру солдаты выкатывали на боевую позицию 4 орудия, в глубине кадра двигались наши танки, раздавался залп орудий, и вдруг на гребне воронки из-за пушек появлялся лейтенант Ильченко. Он взмахом руки и криком «Не стрелять!» останавливал стреляющих и направлялся к зданию универмага на встречу с немецким парламентарем. На площадке перед орудием режиссеру надо было расположить убитых немецких солдат, сгоревший танк «Тигр», дать команду солдатам выкатить на боевую позицию пушки, расставить их в таком порядке, чтобы они не закрывали друг друга. Все было сделано точно, кадр был снят двумя камерами, одна из которых снимала пушки с их выездом справа налево в кадре, а другая с обратной точки — выход лейтенанта. Кадр был принят Ю.Н.Озеровым почти без поправок и снят тремя дублями.

Кадр 820 был подготовлен также Олегом Урюмцевым. На фоне здания универмага — его фасад полукругом выходил на городскую площадь, был испещрен пулями и осколками снарядов и на всех пяти этажах не имел ни одной оконной рамы и двери — были установлены противотанковые ежи, валялись разбитые немецкие пушки, справа по кадру догорал немецкий танк. На площади валялись немецкие солдаты, один из которых

лежал на башне подбитого бронетранспортера. После залпа орудий лейтенант Ильченко выходил к универмагу. Сигналом для его выхода был белый флаг, которым немцы махали со второго этажа здания. Затем из дверей появлялся немецкий офицер-парламентар с белым флагом, он шел навстречу советскому офицеру. У противотанковых ежей они встречались, немец отдавал честь. Кадр был снят двумя дублями, но из-за сильного тумана его было решено переснять, ибо плохо просматривались контуры разрушенных сооружений и здание универмага, которое создавало достоверный фон происходившим здесь событиям.

Кадр 821. Репетицию проводил сам Ю.Н.Озеров. Сцена важная и по содержанию, и по тому напряжению, которое мы ощущали. Это первая встреча двух парламентарей, произошедшая как бы на границе двух враждующих армий у заградительных противотанковых ежей. Немецкий офицер должен был, соблюдая субординацию, пригласить советское командование для переговоров с немецким командованием о предстоящей капитуляции немецких войск. В поведении Ильченко мы должны почувствовать иронию победителя. Он понимает, что исход боя предreshен, капитуляция немцев неминуема, но смертельно раненый зверь способен на коварство. Поэтом фразу «А вы, ребята, ждите здесь, в случае чего... сами знаете», — он произносит с подтекстом: «не забудьте нас, помните нас, поддайте им за нас». Ильченко не унывает, не понимает опасность и риск, направляясь в логово врага. Ю.Н.Озеров добился от актеров точной оценки друг друга и ситуации, в которой они оказались. Ведь такая встреча происходила впервые, партнеры должны были не упустить из своего поля зрения окружающих их советских автоматчиков — немец видит мощь советской армии, Ильченко видит своих соратников, не оставших еще от жаркого боя.

...Кадр снят. Съемки продолжаются...